

УДК 316.454.5
DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.12

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИАЛЬНАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ
ДЕПОЛИТИЗАЦИИ
ЭТНИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИИ)¹**

**SOCIAL JUSTICE
IN THE CONTEXT
OF DEPOLITIZATION
OF ETHNICITY
(ON THE EXAMPLE OF THE
REPUBLIC OF KALMYKIA)**

© 2021 г.

Н. И. Чернобровкина *,
Н. К. Бинева * **,
В. П. Войтенко *

** Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*** Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования. Для населения полиэтничных регионов Юга России характерна конкуренция идеалов социальной справедливости, в основе которых признание равенства и свободы народов или равенства и свободы граждан. Однако осуществляемая федеральными органами власти политика деполитизации этничности в сфере национальных отношений предполагает нормативно-ценностный приоритет гражданской идентичности. Поэтому целью статьи является выявление вариантов социально-экономического, политического и культурного развития Республики Калмыкии, которые будут признаны населением справедливыми и тем самым обеспечат гражданскую

© 2021

N. I. Chernobrovkina *,
N. K. Bineeva * **,
V. P. Voytenko *

** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

*** South-Russian branch of the Federal
Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia*

The purpose of the study. The population of the multiethnic regions of the South of Russia is characterized by the competition of the ideals of social justice, which are based on the recognition of the equality and freedom of peoples or the equality and freedom of citizens. However, the policy of depoliticizing ethnicity in the sphere of national relations carried out by the federal authorities, presupposes the normative value priority of civic identity. Therefore, the purpose of the article is to identify options for the socio-economic, political and cultural development of the Republic of Kalmykia, which will be recognized by the population as fair and thereby ensure the civic consolidation of resi-

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (Государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/21-04-РГ).

консолидацию жителей полиэтничных регионов, а также укрепят общероссийскую идентичность и обеспечат ее доминирование в иерархии других социальных идентичностей.

Методология исследования предполагает совмещение двух подходов: теории этноса и теории социальной справедливости. Этничность рассматривается как конструируемая идентичность, которая, по мнению В. А. Тишкова, предполагает «субъективное восприятие общности некой социальной реальностью и причисление себя к этим сообществам». Такая интерпретация подразумевает «фоновое знание, воплощенное в людях и встроенное в институциональную рутину и практики, через которые люди воспринимают и опознают предметы, места, лиц, действия и ситуации как этнически окрашенные или значимые», считает Р. Брубейкер. Одним из триггеров самоопределения, становления и мобилизации этничности является социальная справедливость (Л. Г. Ионин) как терминальная и инструментальная ценность. Она пронизывает все сферы социальных взаимодействий и выступает ориентиром для социальных и политических преобразований (Дж. Роулз), является способом консолидации этничности, которая эмпирически верифицируется (А. Б. Гофман).

Результаты исследования. Проведенные в 2020 и 2021 гг. социологические исследования (методом фокус-группового интервью, серии глубинных экспертных интервью и массового опроса населения) позволили определить соответствие политики деполитизации этничности, осуществляемой федеральным центром, ожиданиям жителей Республики Калмыкия. Она будет воспринята населением как справедливая при условии федеральной поддержки реализации масштабных инфраструктурных проектов; обеспечения равных с другими регионами России условий функционирования бюджетной сферы (медицина и образование); доверия народу самому избирать лидера на пост главы республики; решения вопроса о приглашении с визитом далай-ламы в Калмыкию; финансирования научных лингвистических исследований, направленных на восстановление полноценности калмыцкого языка.

dents of multi-ethnic regions, as well as strengthen the all-Russian identity and ensure its dominance in the hierarchy of other social identities.

The methodological basis of the research involves the combination of two approaches: the theory of ethnos and the theory of social justice. Ethnicity is viewed as a constructed identity, which, according to V.A. Tishkov, assumes “the subjective perception of the community by a certain social reality and the assignment of oneself to these communities”. This interpretation implies “background knowledge embodied in people and embedded in institutional routines and practices through which people perceive and identify objects, places, persons, actions and situations as ethnically colored or significant” – writes R. Brubaker. One of the triggers of self-determination, formation and mobilization of ethnicity is social justice (L. G. Ionin) as a terminal and instrumental value. It permeates all spheres of social interactions and acts as a guideline for social and political transformations (J. Rawls) and is a way of consolidating ethnicity, which is empirically verified (A.B. Hoffman).

Research results. Sociological research conducted in 2020 and 2021 (by the method of focus group interviews, a series of in-depth expert interviews and a mass survey of the population) made it possible to determine the correspondence of the policy of depoliticizing ethnicity carried out by the federal center to the expectations of the residents of the Republic of Kalmykia. It will be perceived by the population as fair, in case of federal support for the implementation of large-scale infrastructure projects; ensuring equal conditions for the functioning of the public sector (medicine and education) with other regions of Russia; trust to the people to elect their own leader to the post of the Head of the Republic; resolving the issue of inviting the Dalai Lama to visit Kalmykia; financing scientific linguistic research aimed at restoring the full value of the Kalmyk language.

Перспективы исследования. Перспективы развития представленной тематики связаны с осуществленным репрезентативным опросом населения республики, направленным на верификацию гипотезы об источниках и факторах восприятия социальной ситуации в контексте теории справедливости и ее интерпретации в контексте деполитизации этничности. Другим аспектом разработки представленной темы является проведение сравнительного анализа степени социальной и этнополитической напряженности по основным этническим общностям Калмыкии, наличия/отсутствия их групповой мобилизации.

Ключевые слова: социальная справедливость; деполитизация этничности; гражданская идентичность; политизация этничности; этническая идентичность

Research prospects. Prospects for the development of the presented topics are associated with a representative survey of the population of the republic, aimed at verifying the hypothesis about the sources and factors of perception of the social situation in the context of the theory of justice and its interpretation in the context of the depoliticization of ethnicity. Another aspect of the development of the presented topic is a comparative analysis of the degree of social and ethno-political tension in the main ethnic communities of Kalmykia, the presence / absence of their group mobilization.

Keywords: social justice; depoliticization of ethnicity; civic identity; politicization of ethnicity; ethnic identity

Введение

Основным направлением национальной государственной политики РФ в настоящее время является деполитизация этничности, что вызвано необходимостью унификации государственно-административного пространства, замещением принципа единства регионов их равноправием, отказом от их этнотерриториального способа формирования в пользу макротерриториального. Это обусловлено политизацией этничности в результате «парада суверенитетов» начала 90-х гг. XX в. и перехода к рыночной экономике, сопровождаемого требованиями признания права этноса свободно распоряжаться ресурсами на территории проживания. Разрыв межрегиональных связей и банкротство крупных предприятий на фоне этнизации политического пространства привели к снижению темпов экономического роста, усилению межэтнической напряженности и конфликтам. Последующее обращение политических элит к конфессиональному фактору в качестве основания консолидации этнотерриториального сообщества только усугубило создавшуюся ситуацию.

В этих условиях, казалось бы, отказ от политики, базирующейся на концепте этнонационального государства с правом наций на самоопределение, стал очевидным. Но ни в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г., ни в поправках к Конституции, обсуждаемых в 2020 г., принцип деполитизации этничности не был нормативно закреплён. Как отмечала Л. М. Дробижева, это вызвано не только «инерционностью массового сознания, но и амбивалентностью политических реше-

ний, которые балансируют между деполитизацией этничности, сохранением культур, языков и интересами русского большинства» (Дробижева, 2020. С. 220–221). Отсутствие общей доктрины нациестроительства, обеспечивающей интеграцию общества, порождает полярные позиции в отношении этничности среди политиков, экспертов и научного сообщества.

В рамках научного сообщества конкурируют идеи политизации и деполитизации этничности. Так, ряд исследователей считают, что стабильность в многонациональном государстве может быть обеспечена посредством этнического представительства в федеральных органах власти и распределения властных полномочий с учетом этнической принадлежности в республиках (Абдулатипов, 2014). Поэтому все макросоциальные проекты по конструированию российской нации порождают этнические конфликты в многонациональном, многоконфессиональном и поликультурном обществе и создают угрозу формирования «русского этнократического государства» (Сампиев, 2017). Сторонники деполитизации этничности полагают, что гражданская интеграция «опирается на длительный опыт взаимодействия и взаимовлияния представителей разных культур и верований в рамках исторического Российского государства: Российской империи, СССР и Российской Федерации» (Тишков, 2018. С. 9). Формирование единой политической нации «для самоидентификации людей со всей страной» будет способствовать усилению надэтнического гражданского равноправия (Панин, 2017. С. 151).

Следовательно, в научном сообществе предметом дискуссии на протяжении многих лет является выбор основания социальной интеграции российского общества: конструирование гражданской идентичности, которое ведет к деполитизации этничности, или сохранение этнической идентичности, означающее признание политического характера этнической принадлежности. Это проблематика в современной российской науке «анализируется в контексте изучения проблем нациестроительства, формирования российской идентичности, вопросов, связанных с федеративным устройством Российского государства» (Авксентьев, 2020. С. 73), и поэтому подобные противоречия находят свое отражение в политической практике, где идентичность наделяется идеологическим содержанием. В частности, в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. основное внимание уделяется развитию народов России, национальных культур и языков, а не способам интеграции общества. В поправках к Конституции «государствообразующий народ употребляется в этнокультурном значении, так как говорится, что он входит в многонациональный союз равноправных народов. То есть можно понять, что, с одной стороны, русские, как и другие народы, есть нация в этнокультурном значении. А с другой стороны, рус-

ские – государствообразующий народ, то есть ему придан особый политический статус» (Дробижева, 2020. С. 213). Эта противоречивая формулировка свидетельствует о сохранении тенденции политизации этничности, поскольку вместо понятия «гражданская нация» используется понятие «народ», которое в этом контексте наполняется политическим содержанием. Доминирование этой тенденции вызвано не только заинтересованностью этнических элит в поддержании своих статусных позиций, но и устойчивостью нормативно-ценностной системы этнической идентичности, что особенно характерно для регионов Юга России.

В целом во всех южнороссийских регионах происходит дифференциация населения по критерию приоритета гражданской или этнической идентичности. Гражданской интерпретации своих прав придерживается преимущественно молодежь, тогда как среди старшего поколения доминируют принципы этнической принадлежности. Это свидетельствует о конкуренции идеалов социальной справедливости, в основе которых равенство и свобода народов или равенство и свобода граждан. Основанием различных интерпретаций принципов социальной справедливости является экономическое неравенство регионов, которое приобретает на Юге России этническое измерение. В частности, справедливым признается коллективное право народов на землю как территорию исторического проживания; обеспечение федеральной властью равных с другими регионами России условий экономического развития посредством решения проблем, связанных с инфраструктурой и социальным обеспечением населения республик; предоставление права самостоятельного политического выбора руководителя непосредственно жителям полиэтничных регионов. Однако подобное признание коллективного права народов справедливым на практике ведет к консервированию экономического неравенства регионов и укреплению патернализма в форме ожидания постоянной материальной поддержки федеральным центром в обмен на лояльное к нему отношение политической элиты и жителей республик.

В настоящее время, согласно социологическим опросам, идеи традиционного патернализма и приоритета интересов государства над интересами гражданина претерпевают изменения (Тихонова, 2018). Это свидетельствует о готовности российского общества принять идеал социальной справедливости, в основе которого – не равенство и свобода народов, а равенство и свобода граждан. Но определенная часть населения полиэтничных регионов Юга России сохраняет представление о социальной справедливости как принципе равенства различных народов в России и выступает за доминанту этнического большинства в своем регионе. Поэтому важно выяснить, каким образом и в какой степени социальная справедливость как

ценность и регулятор межэтнических отношений способна обеспечить гражданскую консолидацию населения полиэтничных регионов, а также укрепить общероссийскую идентичность и обеспечить ее доминирование в иерархии других социальных идентичностей. Для этого на примере конкретного региона Юга России, которым избрана Республика Калмыкия, будут проанализированы представления экспертов и населения о социальной справедливости, их реальные основания в различных сферах жизнедеятельности, что в итоге позволит выявить факторы, способствующие / препятствующие укреплению гражданской идентичности в полиэтничных регионах Юга России. Результатом проведенного исследования будет прогнозирование динамики нормативно-ценностной системы населения Республики Калмыкии, способствующее осуществлению политики деполитизации этничности как условия гармонизации межэтнических отношений.

Теоретико-методологические и эмпирические основания исследования

Методология исследования предполагает совмещение двух подходов: теории этноса и теории социальной справедливости. Этничность рассматривается как конструируемая идентичность, т. е. «субъективное восприятие общности некой социальной реальностью и причисление себя к этим сообществам» (Тишков, 2020). Такая интерпретация подразумевает «фоновое знание, воплощенное в людях и встроенное в институциональную рутину и практики, через которые люди воспринимают и опознают предметы, места, лиц, действия и ситуации как этнически окрашенные или значимые» (Брубейкер, 2012. С. 42). Одним из триггеров самоопределения, становления и мобилизации этничности является социальная справедливость (Ионин, 2013) как терминальная и инструментальная ценность. Она пронизывает все сферы социальных взаимодействий и выступает ориентиром для социальных и политических преобразований (Роулз, 2007) и является способом консолидации этничности, которая эмпирически верифицируется (Гофман, 2017).

В качестве эмпирического основания используются результаты прикладных социологических исследований, проведенных в рамках темы проекта «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России». Первый этап социологического исследования (2020 г.) включал сбор эмпирического материала методом фокус-группового интервью (N=5) и серии глубинных экспертных интервью (N=50). На втором этапе (2021 г.) проведен массовый опрос населения в 5 регионах Юга России (N=2821, в том числе Республика Калмыкия – 17,6 % от общего объема выборки, КЧР –

18 %, Ростовская область – 21,3 %, Краснодарский край – 21,5 %, Республика Крым – 21,6 %). География исследования представлена регионами, в которых русских – большинство (Ростовская область, Краснодарский край), регионами, в которых представители других этносов являются титульными (Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия), регионы, на территории которых проживают этносы с виктимным статусом (Республика Крым).

В данной статье использованы эмпирические данные, отражающие результаты опроса в Республике Калмыкии. В качестве эмпирического объекта исследования были выбраны 2 этнические группы: калмыки и русские. При расчёте выборки каждая этническая группа рассматривалась как генеральная совокупность, структура которой должна быть воспроизведена в выборочной совокупности по ключевым параметрам: местность проживания (городская, сельская), пол и возраст респондента (начиная с 18 лет). Таким образом, выборка исследования является *стратифицированной*, с выделением *квот* по ключевым параметрам. Для определения количества респондентов, необходимого для опроса по каждому этносу, были выбраны следующие расчётные характеристики выборки: доверительная вероятность – 90 %; доверительный интервал – 7 %. Таким образом, точность полученных ответов в рамках выборки составляет 90 %. Разброс ответов от полученных статистических выкладок опроса составляет ± 7 %.

Точки опроса в республике: г. Элиста, Ики-Бурульский район (пос. Хомутников, пос. Приманыч), Яшкульский район (пос. Яшкуль, пос. Чилгир), Приютенский район (с. Приютное, с. Ульдючины, с. Воробьевка), Яшалтинский район (с. Яшалта, с. Веселое, с. Красный Партизан), Целинный район (пос. Бага-Чонос, с. Вознесенка, пос. Освата).

Исследование было проведено в городах и сельских районах Калмыкии в соответствии с расчётными показателями: 45,1 % относятся к городскому населению и 54,9 % – к сельскому, что соответствует статистическим показателям распределения населения. По данным Росстата, в Республике Калмыкии проживают 45,6 % городского и 54,4 % сельского населения¹. Статистическая обработка и анализ эмпирической информации проводились с применением программы SPSS, версия 26.0.

Результаты исследования

---

¹ Итоги Всероссийской переписи населения – 2010. Республика Калмыкия. Национальный состав и владение языками, гражданство. [Электронный ресурс]. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank>.

Сложность в выявлении коллективных представлений о социальной справедливости связана с тем, что она является как терминальной, так и инструментальной ценностью. Массовый опрос по репрезентативной общероссийской выборке, проведенный фондом «Общественное мнение» в 2020 г., свидетельствует о том, что у большинства респондентов преобладает нравственное понимание справедливости как честности, ответственности и следования правде. Справедливость реже ассоциируется с законом (7 %), равноправием (6 %) и должным воздаянием (6 %)¹. В контексте межэтнических отношений, наоборот, возрастает ее инструментальная значимость как следования закону и равенства условий для развития каждого, которые рационально объясняются и доказываются. В Республике Калмыкии среди респондентов наблюдается единодушие в отношении признания основных принципов социальной справедливости (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«С каким утверждением о социальной справедливости
Вы согласны?», %**

Утверждение	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Справедливое общество – то, в котором отсутствует разделение на бедных и богатых, все люди живут примерно одинаково	76,1	22,5	1,4
Справедливое общество – то, в котором созданы равные условия для развития каждого	98,4	0,8	0,8
Справедливое общество – то, в котором торжествует закон и порядок, все равны перед законом	99,0	0,6	0,4
Справедливое общество – то, в котором за счет налогов всех граждан государство оказывает поддержку социально незащищенным группам (дети, пожилые люди, инвалиды и др.)	95,8	4,0	0,2
Справедливым является общество, где доходы получают в зависимости от трудового вклада и накопленных ресурсов (образование, социальные связи, социальный статус и пр.)	82,3	17,1	0,6
Справедливое общество – то, в котором полное равенство в доходах, экономическом положении, независимо от вклада, способностей, уровня образования человека и т. д.	17,5	81,3	1,2

Признание принципа равенства приоритетным вызвано не столько экономическими основаниями, сколько политическими, а именно исто-

¹ Фонд «Общественное мнение», 21.10.2020. Понятие «Справедливость». [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/map/az/0-9/86_5266/dd002730.

рической травмой, полученной в результате репрессий калмыков. Несмотря на признание в 1989 г. незаконными репрессивных актов в отношении этого народа, подвергшегося насильственному переселению, большинство респондентов считают, что процесс реабилитации не завершен. Так, 5,6 % калмыков полагают, что процесс реабилитации завершен, 34,9 % отмечают, что сделано много, а 36,1 % – что не завершен процесс. Это самый высокий процент среди репрессированных народов на Юге России – ингушей, карачаевцев, татар, чеченцев, шапсугов.

Историческая память о депортации вызывает чувство несправедливости у калмыков. По мнению экспертов, оно связано с передачей части земель Астраханской области, а также с незначительной денежной компенсацией калмыкам по сравнению с другими репрессированными народами Юга России. Но особое возмущение вызвала выплата за депортацию, которую *«федеральный центр скинул на республиканский бюджет, – отмечает эксперт, – то есть это было символически очень неправильным. Потому что получается, мы сами себе ещё должны за это платить»* (Денисова, 2020. С. 158). Несмотря на разногласия в интерпретации причин депортации из-за сложностей с сохранением исторических документов и ограниченностью свидетелей этих событий, ощущение несправедливости возникает при обвинении всех калмыков в предательстве: *«Когда спикер Хакасии назвал калмыков предателями, у нас тут митинги были. Люди выходили с портретами своих предков, которые служили в Красной армии и были героями. Но потом завязалась дискуссия, что не стоит нам оправдываться», – сообщает один из общественных деятелей. Подобные настроения усугубляются реакцией на отчужденные действия федеральных органов власти в отношении населения республики. «Я уверен, – отмечает эксперт, – что даже о депортации в меньшей степени бы так акцентированно говорили, если бы федеральный центр потрудился каждый год 28 декабря присылать калмыкам 10–20 строчек с какими-то сочувственными словами и с пониманием трагедии, которую они пережили. Но ведь не было ни одного послания на этот счет от федерального центра, от руководства страны»* (Денисова, 2020. С. 166).

Удовлетворенность мерами по реабилитации калмыков отражена в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Оцените Вашу удовлетворенность мерами по реабилитации калмыков», %

Сфера реабилитации калмыцкого народа	Полностью	Частично	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
Признание за всеми заинтересованными лицами статуса подвергнувшихся политическим репрессиям	42,3	33	7,6	17,1
Восстановление политических и гражданских прав всем представителям народа, в том числе предоставление российского гражданства	48,7	30,6	5,6	15,1
Восстановление государственных наград, воинских званий всем репрессированным	29	39,4	13,1	18,5
Право на восстановление жилья в местах проживания до репрессий	13,7	39,2	24,1	22,9
Легализация земельных участков, занятых в 90-е гг.	6	41,2	11,5	41,2
Материальная компенсация утраченного имущества	3,6	48,5	27,2	20,7
Обеспечение равного доступа к образовательным, медицинским и другим социальным услугам	27,2	48,5	7,8	16,5
Оказание социальной поддержки (доплаты к пенсиям, льготы на коммунальные услуги, льготный проезд в общественном транспорте)	15,7	54,3	13,3	16,7
Оказание поддержки в развитии культуры	27,4	47,5	9,7	15,5
Оказание поддержки малому бизнесу	5,2	43,9	15,9	35,0
Оказание поддержки в сохранении и развитии национального языка	26,2	44,7	13,5	15,7
Содействие в преодолении негативной исторической памяти, связанной с репрессиями во время ВОВ	13,7	43,7	19,7	22,9
Восстановление земельных прав на территорию исторического проживания	2,8	37,2	32,8	27,2
Предоставление льгот на землепользование в местах проживания	2,0	33,8	29,0	35,2

Основанием консолидации населения Калмыкии в настоящее время становятся религия и язык. Все участники фокус-группового интервью были единодушны в том, что важнейшим событием постсоветского периода была свобода вероисповедания: *«Все символы республики связаны с нашей религией в отличие от множества других регионов, – отмечал один из экспертов. – В период депортации калмыки попали в инокультурную, инорелигиозную, иноязычную среду, и единственным фактором, который сохранял их как народ, была религия. И поэтому первоочередные документы направлены на самоидентификацию себя через религию. Было открыто министерство по делам религии в Калмыкии, началось строительство буддистских храмов»* (Денисова, 2020. С. 166). Сейчас буддизм как уникальная религия на территории РФ стал объединяющим фактором для калмыков и, по мнению экспертов, составляет основу их этнической идентичности. Поэтому отказ федерального центра разрешить далай-ламе приехать в Калмыкию воспринимается населением республики как несправедливое действие, особенно с учетом исторического факта, согласно которому еще *«в незапамятные времена калмыцкие руководители получали благословение на свое ханство от далай-ламы в виде печати»*.

Язык как консолидирующее основание жителей республики, по мнению руководителя Центра по развитию калмыцкого языка, *«находится на грани исчезновения, поскольку есть очень жесткие критерии ЮНЕСКО, которые об этом свидетельствуют – это отсутствие разговорной среды, локальное его использование, только в тех местах, где живут стопроцентные калмыки, и игнорирование его использования в различных сферах жизни»*. В качестве причин, воспринимаемых как несправедливые, эксперты выделили дисперсное расселение калмыков в период депортации, которое охватывало районы Урала, Сибири и Средней Азии. Кроме того, сложности с калмыцким языком также вызваны *«инициативой советской власти перенесения калмыцкой графики на кириллицу, – отмечает специалист в области изучения калмыцкого языка. – Она уничтожила очень большой такой пласт, который называется неясными гласными, и нынешнюю калмыцкую пропись можно читать с трудом»* (Денисова, 2020. С. 167). Большинство калмыков не владеют родным языком, поскольку его ограниченно изучают в школе из-за сложной грамматики и отсутствия устойчивой методики преподавания. Руководство республики бездействует, что не позволяет населению, по мнению респондентов, *«надеяться на какое-то улучшение, какой-то серьезный проект, и, не видя никакой перспективы, профессиональные радетели калмыцкого языка тоже впадают в уныние»*. Однако пока специалисты констатируют кризисные явления в области языковой политики, *«энтузиасты из молодежной среды добиваются реальных успе-*

хов в поддержке калмыцкого языка и не ленятся этим заниматься, например, в Интернете вы найдете переводы на калмыцкий язык популярных мультфильмов, – отмечают эксперты. – Без грантовой поддержки властей они реально работают и продвигают наш калмыцкий язык. Именно молодежь добивается реальных результатов». В рамках фокус-группы участниками приводили примеры, когда учительница самостоятельно создала пособие для слепых калмыков. Подобные действия вселяют в жителей республики надежду и оптимизм, что, в случае поддержки подобных инициатив органами власти республики, калмыцкий язык станет популярнее и его начнут активно использовать.

Таким образом, общесистемной предпосылкой деполитизации этничности в Калмыкии является принцип восстановления исторической справедливости, устраняющий нарушение прав народов Юга России, ответственность за которые на себя должны взять прежде всего федеральные органы власти. Реализация этого принципа предполагает критическую оценку органами власти и гражданами страны репрессий в отношении народов Юга России; восстановление граждан в правах проживания на исторической территории с учетом определенного промежутка времени; обеспечение воспроизводства их истории, религии, культуры и языка; учреждение мемориальных дат и памятных мест.

Рациональная оценка справедливости действия обусловлена не столько сходством мнений, сколько политической и экономической формами жизнедеятельности. В политической сфере межэтнических отношений социальная справедливость – «это совокупность универсальных принципов, обосновывающих право граждан на общественное устройство, которое отвечает стремлению к социальному идеалу и обеспечивает всем гражданам юридическое равенство и политические свободы» (Семигин, 2009. С. 72). Политическая свобода, по мнению калмыцких экспертов, как состязательный, конкурентный и максимально открытый процесс выборов характерна для 90-х гг.: «Это было необычное время, когда действительно казалось, что суверенитет, но в составе РФ как большой страны, действительно возможен». Первый президент Республики Калмыкии К. Н. Илюмжинов ещё в период предвыборной кампании чётко обозначил, что он калмык, но он и россиянин. Эксперты вспоминают, что «мы в Калмыкии тоже, обращаясь к калмыцкому народу, говорили: “Мы калмыки, но мы и россияне”, заодно давая понять другим этническим группам, что они тоже подпадают под это понятие россиян». Первые два съезда калмыцкого народа при декларации «стремления к большей политической самостоятельности... не строили свою политику на том, чтобы показать свою большую значимость», считает эксперт.

В настоящее время калмыки сохраняют двойственную идентичность (табл. 3), что связано не только с историческими особенностями, когда они добровольно вошли в состав России, но и по причине консолидации, которая присутствует в республике, *«несмотря на субэтнические, родовые различия, потому что за пределами республики мы – калмыки. Мы калмыки в Волгоградской и Ростовской областях, в Москве, на Чукотке, где угодно»*. По мнению эксперта, в большей степени калмыки консолидированы за границей, потому что отъезд из Калмыкии за границу – это очень интенсивный, активный процесс.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Кем бы Вы себе назвали в первую очередь?», %**

Ответ	%
Только представителем своей национальности	6
Больше представителем своей национальности, чем россиянином	13,1
Одинаково – как представителем своей национальности, так и россиянином	61,4
Больше россиянином, чем представителем своей национальности	11,9
Только россиянином	2,2
Затрудняюсь ответить	5,4
Всего	100

Однако в настоящее время, по мнению публициста и общественного деятеля, *«калмыки не чувствуют себя самостоятельными, нужными на своей земле, у нас нет ощущения, что мы на что-то влияем, что-то принадлежит нам, чем-то мы управляем»*. Отсутствие справедливости респонденты связывают в первую очередь с ограниченностью участия населения в выборах и управлении республикой (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос «Какой принцип распределения
должностей в системе управления является наиболее справедливым?», %**

Ответ	%
По этнической принадлежности	3,4
По уровню профессионализма	90,9
По клановой принадлежности	1
По личным связям	1,4
Другое	0
Затрудняюсь ответить	3,2
Всего	100

Все эксперты единодушны в том, что лидером республики должен быть «*сильный, хозяйственный и дальновидный политик, такой как Городовиков, специалист в промышленной области, добычи нефти и газа. Сейчас республика экономически слаба и ей нечего предложить своим партнерам, с которыми возможно было бы сотрудничать*». Нынешнего главу республики Б. С. Хасикова большинство населения воспринимает как ставленника федерального центра с ограниченным управленческим опытом: «*Он даже не продолжил деятельность тех советов, которые существовали при предыдущем главе, – констатирует общественный деятель. – До него действовал экспертный совет при правительстве и был совет по развитию калмыцкого языка. Но больше года никаких заседаний подобных советов не было*». У представителей общественности также вызывает возмущение кадровая политика главы республики: «*Дело даже не в его управленческих способностях, а в отношении к народу, который остался лишним. Назначил Трапезникова, о чем мы узнали из новостей. Стали смотреть его биографию, а у него нет вообще хозяйственного опыта, то есть он у нас будет учиться*» (Денисова, 2020. С. 167).

Спорной является позиция калмыцких политиков и общественных деятелей, которые констатируют внутриэтническую раздробленность народа (табл. 5) (Сенгелеев, 2020).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос
«Справедливо ли представлен Ваш народ в органах власти
региона проживания?», %**

Ответ	%
Да, реализуется справедливый баланс интересов всех этно-групп	25,2
Да, так как в органах власти должны быть представлены граждане РФ	9,7
Нет, так как законодательно не обеспечено представительство народов	6,6
Нет, так как существуют неформальные барьеры доступа к власти	34
Затрудняюсь ответить	24,5
Всего	100

Данные опроса относительно отсутствия внутриэтнических противоречий подтверждают мнение эксперта: *«Илюмжинов получил оглушительный победный результат в первом туре на выборах, несмотря на свою принадлежность к субэтническому меньшинству»*.

Таким образом, кризисность консолидации калмыков в политической сфере, препятствующая деполитизации этничности, вызвана отсутствием возможности самостоятельно избрать руководителя республики и формировать собственные региональные партии. Эта ситуация оценивается жителями Калмыкии как несправедливая. По мнению респондентов и экспертов, конкурентные и открытые выборы лидера, обладающего хозяйственным и управленческим опытом, будут способствовать экономическому росту в республике, а не этнической мобилизации населения.

Воплощение социальной справедливости в экономической сфере зависит от уровня и качества жизни населения региона. При этом особое внимание уделяется принципам социальной защищенности и реализации трудового потенциала. Их осуществление ставится под сомнение респондентами, участниками фокус-группы и глубинных интервью. Быстрый и стремительный отказ от советских форм хозяйствования в 90-е гг. привел к потере квалифицированных кадров в промышленности и сельском хозяйстве (Муханова, 2007). Политика деиндустриализации, переход от крупных форм хозяйствования к крестьянско-фермерским, признается большинством респондентов ошибочной: *«Прекратили свое существование крупные перерабатывающие предприятия, потому что им никто не мог гарантировать регулярных, стабильных, масштабных поставок сельскохозяйственного сырья, – полагают эксперты. – Любое крестьянское хозяйство самостоятельно может выбрать любой удобный вариант производства и поставки продукции кому угодно. Но ни один грамотный инвестор не пойдет на такой риск при строительстве крупного предприятия»*. Это привело к снижению агропромышленного потенциала и закрытию перерабатывающих предприятий. Вместо развития промышленного сектора была сделана ставка на индивидуальное предпринимательство, мелкий бизнес. В результате *«промышленность в республике была разрушена, предприятия обанкрочены и распроданы, теперь уже нет никакого производства»* (Денисова, 2020. С. 167).

Сейчас, по мнению респондентов, у жителей республики *«нет ощущения, что они могут как-то влиять на экономическую ситуацию. Инвестиционные условия для развития малого и среднего бизне-*

са отсутствуют, и вместо него в регионе появились крупные компании. Те, кто скупил земли на паях, сдают ее в аренду, и в результате происходит опустынивание земель, поскольку скот вытаптывает почву из-за большого содержания поголовья на небольшом участке земли». Опыт соседнего региона – Ставропольского края – свидетельствует о возможности обработки и урожайности аналогичных кумыкским земель, но при условии наличия крупных хозяйств. *«Когда Калмыкия увлекалась мелким, чуть ли не натуральным производством, – полагает один из общественных деятелей, – в других регионах либо сохранили существующие мощности переработки продукции сельского хозяйства, либо, наоборот, создали какие-то новые, современные производства»* (Денисова, 2020. С. 167). Несправедливым считают респонденты отсутствие поддержки руководством республики фермерских хозяйств, которые имеют достижения в племенном секторе животноводства: *«Появились новые признанные породы крупного скота и овец, официально зарегистрированные, – отмечает представитель общественности. – Но в условиях отсутствия крупных животноводческих хозяйств эти достижения оказываются невостребованными»*.

В условиях стагнации экономики Калмыкии жители региона надеются на помощь федерального центра и бюджетные поступления. Среди респондентов были единичные высказывания в пользу перераспределения налогов. Это связано с тем, что в 90-е гг. XX в. республика являлась зоной льготного налогообложения. Это способствовало поступлению в регион дополнительных финансовых средств. Эксперт констатирует, что *«помимо привычных налогов, акцизов и других сборов, финансовый массив формировался из специальных отдельных взносов, которые делали компании, предприятия, получая взамен право быть зарегистрированными в Калмыкии и иметь официальные налоговые послабления»*. Однако от этой практики федеральный центр отказался по причине поступления всех средств в фонд, а не бюджет региона, чья деятельность не была столь «прозрачна». Однако, как отмечают сотрудники аппарата главы республики, в настоящее время предпринимаются попытки получения особого статуса территории, который бы позволил осуществить масштабные инфраструктурные проекты, способные создать условия для развития крестьянско-фермерских хозяйств. Но отсутствие официальной информации об этой деятельности органов власти Калмыкии порождает низкую степень доверия населения к их действиям (табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос
«Справедливо ли решен вопрос в отношении Вашего народа
в социальной и экономической сферах?», %**

Социально-экономические сферы	Да, справедливо	Этот вопрос еще не решен	Нет, не справедливо	Затрудняюсь ответить
Легализация земельных участков (и построек), предоставление привилегий	3,2	52,1	7,6	37,0
Обустройство мест компактного проживания вашего народа – газификация, водоснабжение, дороги и др	6,6	62,4	10,5	20,5
Создание культурной инфраструктуры (культурные учреждения и информационные сети)	18,9	54,5	9,5	17,1
Получение высшего образования представителями народа	47,1	39,6	2,0	11,3
Поддержка малого и среднего бизнеса	10,5	48,7	9,7	31,2
Создание социальной инфраструктуры – медицинских, образовательных, культурных учреждений, дорожно-транспортной инфраструктуры	12,5	64,0	8,7	14,9
Создание конкурентоспособной промышленности	2,4	60,2	17,3	20,1
Инвестиции в сельское хозяйство	4,2	62,0	12,5	21,3
Обеспечение молодежи рабочими местами в регионе проживания	2,0	64,8	17,7	15,5

Результаты опроса и глубинных интервью позволяют сделать вывод, что у жителей Калмыкии отсутствуют ожидания в отношении улучшения экономической ситуации в регионе. Об этом свидетельствует постоянно увеличивающийся поток покидающих республику людей, причём, по мнению респондентов, *«уезжает наиболее подготовленная, креативная, грамотная, амбициозная часть населения»*. Особенно это касается молодежи, чьи родители стремятся к тому, чтобы поступление в вуз за пределами республики сопровождалось ее трудоустройством в других регионах. Они сомневаются, что их дети вернуться назад, поскольку традиционные семейные связи нивелируются экономической ситуацией в республике: *«Я не знаю, как после окончания института поступит моя дочь, когда я ей скажу, чтобы она возвращалась домой, – отмечает один из респондентов. – Неловко даже, как я скажу, давай возвращайся в Калмыкию, поработай»*. Понимая, что диплом вуза не гарантирует уровень компетенции, и отмечая достойный уровень образования в республике, респонденты считают, что условий для профессионального развития и роста у молодежи здесь нет: *«В регионе должны быть созданы условия для того, чтобы я родилась здесь и не мучилась, – полагает научный сотрудник института, – важно, чтобы я хотя бы могла трудоустроиться»*.

Экономическая ситуация способствует формированию стойкой убежденности в несправедливости действия федеральных и региональных органов власти в отношении калмыцкого народа. По мнению респондентов, под угрозой находится существование республики как субъекта Российской Федерации, потому что численность населения резко уменьшается. *«Например, в прошлом году стали появляться открытые выступления некоторых наиболее авторитетных представителей калмыцкого народа о том, что калмыцкий народ уже в рамках РФ становится разьединенным, расколотым народом, – отмечает эксперт. – Логика рассуждений сторонников этой позиции заключается в следующем: оставшаяся часть населения Калмыкии и уехавшая часть, которая не очень настроена возвращаться, а наоборот, закрепиться в новых местах проживания, становятся ментально разными»*.

Таким образом, основным препятствием деполитизации этничности в Республике Калмыкии является экономическая стагнация, вызванная деиндустриализацией и отказом от создания крупных форм сельскохозяйственного производства. В этой ситуации региональные органы власти не в состоянии обеспечить меры по социальной защите интересов и прав жителей региона и надеются на помощь федерального центра. Отсутствие условий для реализации трудового потенциала населения ре-

гиона ставит под угрозу существование республики как субъекта Российской Федерации, которую покидает грамотная и творческая часть молодёжи, не настроенная сюда возвращаться, в результате чего калмыки становятся разьединенным и расколотым народом.

Заключение

Анализ эмпирического материала показывает, что болевыми точками, переводящими социальную напряженность в межэтническую, выступают вопросы исторической памяти, связанные с той или иной формой депривации по этническому признаку, а также оценка состояния этнической культуры (национальный язык, национальное образование, элементы национальной культуры) как депривированного. Политика деполитизации этничности должна сопровождаться инвестированием в развитие культурной инфраструктуры – этнолингвистических исследований, расширение полиграфической базы для национальных языков и пр. В этом контексте следует указать также на особую роль поддержки буддизма для улучшения этнополитической и духовной ситуации в Калмыкии.

За прошедшие три десятилетия в республике сформировались устойчивая региональная идентичность и прочные межэтнические добрососедские отношения, выступающие основой для предупреждения межэтнических конфликтов как межгрупповых, что позволяет осуществлять политику деполитизации этничности. Ее важным условием является создание прозрачного для общества механизма рекрутирования кандидатов в политическую элиту независимо от этнической идентичности, использование позитивного советского опыта «обкатки» управленцев из этнических регионов в практической деятельности в других регионах России (в противоположность политике коренизации элиты нужно использовать механизм формирования многонациональной политической элиты России). Такой подход обеспечивает контроль над реализацией меритократического принципа формирования политической элиты и рассматривается населением регионов как справедливый.

Важным аспектом справедливости в сформировавшейся системе этнополитических отношений является возможность для населения Калмыкии участвовать в выдвижении кандидатов на пост главы республики и контроля выборов в республиканские органы законодательной власти. Имитационные практики выборов привели к отчуждению власти, и поэтому население не рассматривает себя ответственным за неэффективность власти в регионе, но саму ситуацию интерпретирует как несправедливость со стороны федеральных органов власти. Такая конфигурация закрепляет интерпретацию управленческих отношений в

контексте этнополитических и трактует как несправедливость обмена доверия народа (калмыков) к Российскому государству и недоверия государства к калмыкам.

В контексте взаимодействий федеральный центр – регион жители Калмыкии ожидают от федеральных органов власти справедливого решения инфраструктурных проблем региона (создание водоснабжения региона, обеспечение электроэнергией и газопроводом), а также обеспечения равных с другими регионами России условий функционирования бюджетной сферы (медицина и образование) и уровня зарплаты занятых в бюджетной сфере.

Литература

Абдулатипов Р. Г., Михайлов В. А. Федеративная демократия и единство многонациональной страны // Публичное и частное право. 2014. № 3 (23). С. 7–18.

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Грищенко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 1. С. 73–97.

Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Гофман А. Б. Справедливость как социологическая идея: от классики к современности // Личность. Культура. Общество. 2017. Т. XIX, вып. 1–2, № 93–94. С. 65–79.

Денисова Г. С., Чернобровкина Н. И. Экспертная оценка этнополитической ситуации в Калмыкии: интерпретация в контексте теории справедливости // Гуманитарий Юга России. 2020. № 6. С. 158–165.

Дробизева Л. М. Деполитизация этничности: между искушением новыми теориями и социальной практикой // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый хронограф, 2020. С. 203–223

Ионин Л. Г. Восстание меньшинств. М.; СПб.: Университетская книга, 2013. 134 с.

Муханова М. Н. Традиционные практики и рыночные стратегии в хозяйственной деятельности населения Калмыкии // Регио-

References

Abdulatipov, R.G., Mikhaylov, V.A. (2014). Federal democracy and the unity of a multinational country. *Publichnoe i chastnoe parvo*, 3 (23), 7–18. (In Russian).

Avksentyev, V.A., Aksyumov, B.V., Gritsenko, G.D. (2020). Ethnicity in Political conflicts: the ethnization of politics and the politicization of ethnicity. *Politicheskaya nauka*, 1, 73–97. (In Russian).

Brubeyker, R. (2012). Ethnicity without groups. Transl. from English by I. Borisova. Moscow: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ. (In Russian).

Gofman, A.B. (2017). Justice as a Sociological Idea: from Classics to Modernity. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, XIX, Iss. 1–2, 93–94, 65–79. (In Russian).

Denisova, G.S., Chernobrovkina, N.I. (2020). Expert assessment of the ethno-political situation in Kalmykia: interpretation in the context of the theory of justice. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 6, 158–165. (In Russian).

Drobizheva, L. M. (2020). Depoliticization of ethnicity: between the temptation of new theories and social practice. *Reforming Russia: Yearbook: issue 18*. Resp. ed. M. K. Gorshkov; FCTAS RAS. Moscow: Novyy Khronograf Publ., 203–223. (In Russian).

Ionin, L.G. (2013). Minority uprising. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ. (In Russian).

Mukhanova, M.N. (2007). Traditional practices and market strategies in the economic activity of the population of Kalmykia. *Regional Soci-*

нальная социология в России : сб. материалов социологических исследований / отв. ред. В.В. Маркин. Институт социологии РАН. М.: Экслибрис-Пресс, 2007.

Пайн Э., Федюнин С. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017. 266 с.

Роулз Дж. Справедливость как честность. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643#10>.

Сампиев И. М. От «гражданской нации» к имперскому проекту: метаморфозы официальной идеологии // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Магас: Южный издательский дом, 2017. С. 108–116.

Семигин Г. Ю. Социальная справедливость и право. Основы взаимодействия // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 72–82.

Сенгелеев Ю. «Родимое пятно» автономии. 04.11.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tegrk.ru/archives/98876>.

Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. 2018. № 5. С. 40–51.

Тишков А. В. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 81–97.

Тишков В. А. Введение // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 5–10.

ology in Russia: Collection of materials of sociological research. Resp. ed. V.V. Markin. Institut sotsiologii RAN. Moscow: Ekslibris-Press Publ. (In Russian).

Pain, E., Fedyunin, S. (2017). Nation and democracy: perspectives on managing cultural diversity. Moscow: Mysl'. (In Russian).

Roulz, G. (2007). Justice as honesty. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643#10>. (In Russian).

Sampiev, I.M. (2017). From the "civil nation" to the Imperial project: metamorphoses of official ideology. *Collection of scientific works of Ingush State University*. Magas: Yuzhnyy izdatel'skiy dom Publ., 108-116. (In Russian).

Semigin, G.Yu. (2009). Social justice and law. Basics of interaction. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3, 72-82. (In Russian).

Sengeleev, Yu. (2020). «Birthmark» of autonomy. 04.11.2020. Available at: <http://tegrk.ru/archives/98876>. (In Russian).

Tikhonova, N.E. (2018). Correlation of the interests of the state and human rights in the eyes of Russians: an empirical analysis. *Polis*, 5, 40-51. (In Russian).

Tishkov, A.V. (2020). Where did Russian ethnology come from: a personal view from a global perspective. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, 81-97. (In Russian).

Tishkov, V.A. (2018). Introduction. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii*. Moscow: IEA RAN Publ., 5-10. (In Russian).

Для цитирования: Чернобровкина Н. И., Бинева Н. К., Войтенко В. П. Социальная справедливость в контексте деполитизации этничности (на примере Республики Калмыкии) // Гуманитарий Юга России. 2021.5 (51). С. 171–192. DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.12

История статьи:
Поступила в редакцию – 17.08.2021 г.
Получена в доработанном виде – 30.19.2021 г.
Одобрена – 14.11.2021 г.

Сведения об авторах

Чернобровкина Наталья Игоревна

Кандидат философских наук, доцент,
Институт социологии
и регионоведения
Южного федерального университета

Information about authors

Natalia Igorevna Chernobrovkina

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: nichernobrovkina@sfnedu.ru

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: nichernobrovkina@sfnedu.ru

Бинеева Наталья Камильевна

Natalia Kamilevna Bineeva

Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социологии
и регионоведения
Южного федерального университета;
директор Южно-Российского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
Director of South Russian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: urfranrostov@gmail.com

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: urfranrostov@gmail.com

Войтенко Валерия Петровна

Valeria Petrovna Voitenko

Кандидат философских наук,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

Candidate of Philosophical Sciences,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: leravvp@mail.ru

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: leravvp@mail.ru